

Скосы скрижалей

Алексей Величко

Алексей Витальевич Величко

Скосы скрижалей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70235338

SelfPub; 2024

Аннотация

Поэма о высших духовных началах. Читая внимательно, можно отследить несколько сюжетных линий. Древний эпос.

Алексей Величко

Скосы скрижалей

Сей – за себя, искал среди могил,
хотел похоронить дороже, о том руина
тихонечко из образка шептала,
петлею круг – кругом вода, чему учил?
О том прекрасно понимала...
По белокаменной поворотился в отчий
дом дороге, с душой простреленной,
и вот ладонь, мой емь гонитель,
часовни боле нет, и ровен год теперь
о тысяче веков. Ищи меня...
Да будет так, как говоришь,
сие есть мой тебе поклон от верных
верст, немерено числа, дырявят кои
небосклон, давным давно, спокон веков...
Колосс, на абсолютность благолепия
ответ всему, что не подстать и
частью нашей не является, навеки
пасть в чертоги предначертано,
и непременно, зарекаться на мели
не поменёт, хотя бы и в помине же
веретенном или поодле небытия ворот...

Оставив за собой срединный мир,
залы, что в отзвуках шагов легендами
полны, в лучах их рода славы, древлее
дух тех стен, а в них живее лжи,
буравит круговерть во взгляде вековом,
таящем пустоту, запечатлеть торопится
десницу седины, сплела причудливый
узор свой, навечно выдавая мантию
времён, отправился стезю нести к краю
земли, верша попутно правосудие,
по знакам беспрестанно он находит,
на тот ли, на другой ли свет,
стараясь оба обойти, поспеть дабы не
избежать петли, спешит, за тенью боль,
за днём тень, глядишь, вот ровен час,
под сенью вечных дум, властитель как
всегда в своем успехе...

Земля обетованная, чьей сутью было
единенье, смиренье вечного и мирный
твой удел, бездействия счастливого
плененье, в единое мгновенье людей
своих прозрела пытками, мученьем...
А где же судеб суть? Низпослан был
тот адов артефакт, сии в тебя вплелись

аспиды прочно, не оставляя и намёка в
светлый путь, топя в надеждах похоти
оплоты, даруя для умов извечные ходы,
картины памяти, осколками трамплины
аллегорий, иносказательных хитросплетение
умов, жеманиться со многим вот итог.
По осевой какую сторону не выбери,
и по сей день на перекрестии виднеется,
как отражение, неусыпно, неперенный,
в быту эпохами почивший бой, изросший
да причуд, со звёздами ведет.

И в ожидании чего то стали выжидать,
надеясь на чудо, суды да пересуды,
вновь бремя времени безвластно оказалось,
доколе на него хоть и не глянь, как в ливни
гладь воды – разбившееся блюдо, круги,
не зная как им быть, но вот им суть,
движение на нет наитием секунд, горазд
быть многий ментором, лета желая,
алчностью, по циклу вёсна вождедея,
прерогатива вспять дни бытия пустить,
монументально до седых столпов...
На память все иначе было... Воспоминаний
детства не осталось, поделено – забыто.
Прожитое в выгребной яме упокоить,

пожитками былого присыпать, к чему
минувшее тревожить, стремление тренировать
осколки памяти, соединять в одном былое,
дабы на деле все в забытом схоронить.
Зачем сей на своих влюбленных наколола
и прозрела нить.

В предраковой час правосудия, полночной,
вернее полуночной мглой, пастырь
в поминовании, умом узривши картины
бытия, где идеал гармонии над всем
и всеми абсолютен, псалтырь, поодле агиос
и кровожад все тропки исходили,
покоятся пононе, зашив в устья панфирь
с миртой...

И в предрасплаты час, начавши судьбы
искушать, дары им грезя предоставить,
ак же доказательство, позднее мглу
с небес убрать, что их усилий многократно
умалил, тепериче в том закуте, где не
перечил, но умалил о преслушании, не может
слыть и речи, в пыли оставив агнцов последних,
в горнило скверны не гнушившись покидать,
без устали, затворник тоесть, псалтырь
перекроил, местами изгоняя мракобесье,
призывами для них он будучи волком,

но то не для кого не ведомо...

Известность в рдениях мирских до пагубы
привратна, тепериче оплот последний и надежда,
предтечей поныне осталось разуму
остатки вособрать, изуверам уподобится,
готовность фанатичностью служить вероучениям,
желание, читая рукописи, запоминая,
выводы стяжать на свои лады, не щадно
истязаясь, от пояса до головы, испещряя
прообразами жития, с пересечением сакральных
предречений.

Закрыв врата, засыпав, опостолов всех
разом усыпив, последнюю возможность под
выход, и вот на выдохах... Под своды тут
один взлететь, последняя надежда на листе
последнем... Прочитать... Схождение в
прообразе древнейшего явления...

Иноки, позабыв на свете обо всём,
наискивать и нарекать в безумцах безо
участи и до ослушников, на причетах в
беспутствах, и обводнить окрест распутства,
на блуднях искровенять сберёгшихся,
гнушаться нечем и подавно, саднить
в безволье наболевшим, отрадой,
замыслом ли, покамест посему отсюда

помыслы сии, да хоть и с сожалением,
к сведению до сюрса сманить начала
знаковых, в ликах застыв, на максимум
защемлены эмоции, кои так или иначе гложат,
по ком впечатаны на масках, теперь
за гордость не претит, тая ещё чуть разум
дремлющий, себя понаганять в себе,
и не дошедши, бросая факел ещё тлеющий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.